

0722642-1

Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова - Ленина

На правах рукописи

Мезяев Александр Борисович

**Международное право об отмене
смертной казни**

Специальность 12.00.10 – международное право,
европейское право

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Казань - 2001

Диссертация выполнена на кафедре конституционного и международного права Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Республики Татарстан
Курдюков Геннадий Иринархович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации
Тиунов Олег Иванович

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000137000

кандидат юридических наук, доцент
Погудина Марина Вячеславовна

Ведущая организация: Академия наук Республики Татарстан

Защита диссертации состоится 2 июля 2001 года в 12 ч. 00 м.
на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите
диссертаций на соискание учёной степени доктора юридических
наук в Казанском государственном университете по адресу: 420008,
г. Казань, ул. Кремлёвская, 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « 31 » мая 2001 года.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Р.Каюмова

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования.

Проблема защиты прав человека во внутригосударственном и международном праве приобретает всё большее значение. Важнейшим правом человека, без реализации которого бессмысленно говорить обо всех других правах, является право на жизнь. Одним из наиболее сложных и противоречивых элементов права на жизнь является проблема смертной казни.

В современном мире большинство государств уже либо законодательно, либо фактически отменили смертную казнь. Всё более укрепляется и развивается тенденция, в соответствии с которой, ежегодно два – три государства отменяют этот вид наказания. Огромную роль в процессе отмены и ограничения смертной казни играет международное право. В настоящее время целый ряд универсальных и региональных международных договоров регулируют ограничение и отмену смертной казни.

В то же время, ещё достаточно большое количество государств сохраняют в своём законодательстве смертную казнь и активно её применяют. Количество смертных приговоров и казней в мире ещё достаточно велико. Так, в 1996 году только в Китае было казнено около четырёх с половиной тысяч человек, в 1997 году вынесено более 3 тысяч новых смертных приговоров. Серьёзной проблемой международной защиты прав человека являются смертные приговоры, вынесенные без соблюдения элементарных гарантий прав личности, закреплённых в международно-правовых актах: отсутствие на судебном процессе защитника, заочные судебные процессы, вынесение смертных приговоров внесудебными органами либо в несправедливом судебном процессе, лишение лиц, приговорённых к смерти права на пересмотр дела вышестоящим судом и т.д. Даже в так называемых «демократических» государствах существуют грубейшие нарушения прав человека. Так, в США практика расовой дискриминации при вынесении смертных приговоров является просто вопиющей.

Пожалуй, самым страшным аспектом проблемы смертной казни в современном мире являются казни несовершеннолетних и детей. Такие казни происходят в Иране, Пакистане, США.

Всё это доказывает, что проблема смертной казни является одной из острейших проблем соблюдения элементарных прав человека. Права человека являются одним из наиболее важных объектов регулирования со стороны международного права. Международное право достигло значительных успехов в деле

отмены и ограничения смертной казни, однако ему предстоит сделать ещё очень многое.

В Российской Федерации смертная казнь формально ещё не отменена. Этот вид наказания предусмотрен Уголовным кодексом РФ и упоминается в Конституции. Временный запрет Конституционного Суда РФ выносить смертные приговоры, может прекратить своё действие в любое время – как только начнёт действовать федеральный закон, гарантирующий равенство прав лиц, обвиняемых в преступлении, за которое предусмотрено наказание в виде смертной казни. В то же время, Россия является участником ряда международных договоров – как универсальных, так и региональных, по которым она несёт определённые обязанности по ограничению и отмене смертной казни. Важнейший акт – подписание Протокола № 6 к Европейской конвенции по правам человека, по отмене смертной казни, ещё не получил достаточного анализа его последствий в российской правовой системе. Есть основания утверждать, что смертная казнь в России запрещена именно этим актом – в соответствии со статьёй 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Международное право и законодательство РФ нуждается в значительных поправках и изменениях в связи с проблемой смертной казни. Исследование этого вопроса и является одной из главных задач настоящей диссертации.

Цель и задачи исследования.

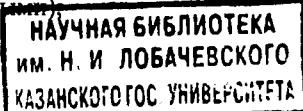
Целью настоящего диссертационного исследования является изучение и систематизация форм и методов международно-правового регулирования смертной казни, выявление пробелов и проблемных вопросов в этом процессе, поиск путей повышения эффективности международно-правовых норм, регулирующих применение, ограничение и отмену смертной казни.

Для реализации данной цели в работе поставлены следующие задачи:

1) Анализ законодательства зарубежных стран - представителей основных правовых систем по проблеме смертной казни.

Исследование общего и особенного в национально-правовых подходах к проблеме смертной казни в странах различных правовых систем современного мира;

2) Анализ норм универсальных и региональных международных соглашений по ограничению и отмене смертной казни и практики их применения различными международными органами (контрольными и судебными).

- 3) Анализ взаимодействия норм национального права РФ и норм международного права по ограничению и отмене смертной казни, выявление существующих коллизий между этими нормами и прогнозирование возможных коллизий в будущем;
 - 4) Систематизация и классификация основных ограничений, предусмотренных международным правом для государств, применяющих наказание в виде смертной казни, а также гарантий лицам, которым грозит вынесение смертного приговора;
 - 5) Разработка научных и практических рекомендаций по совершенствованию международно-правового механизма защиты права на жизнь по ограничению и применению смертной казни;
 - 6) Разработка научно-практических рекомендаций по совершенствованию российского законодательства в связи с присоединением РФ к ряду международных договоров по правам человека и соглашений по ограничению и отмене смертной казни.
- Разработка рекомендаций практикующим юристам (в том числе адвокатам и судьям) по толкованию норм международного и российского права, в части ограничения и отмены смертной казни; предложение вариантов возможных действий, в случае изменения существующего в настоящее время правового статуса норм, касающихся смертной казни.

Степень разработанности темы.

Проблема международно-правового регулирования смертной казни является одной из самых неразработанных и малоисследованных направлений не только в отечественной, но и в зарубежной правовой науке.

В советской и российской литературе нет ни одного целостного монографического исследования данного вопроса. В зарубежной правовой литературе существует лишь одно специальное исследование данной темы, проведённое профессором Монреальского университета (Квебек, Канада) Уильямом Шаба – «Отмена смертной казни в международном праве» (Schabas W., "The Abolition of the Death Penalty in International Law", Cambridge, Grotius Publications Limited, первое издание – 1993 год, второе издание – 1998 год.)

Согласно генеральному секретарю ООН, который по поручению ЭКОСОС систематизирует информацию о научных исследованиях, проводящихся в мире по проблеме смертной казни, в настоящее время нет и не проводится отдельных научных исследований проблемы международно-правового регулирования смертной казни. (См.: Доклад генерального секретаря ООН «Смертная казнь и

осуществление мер, гарантирующих защиту прав тех, кому грозит смертная казнь», Документ ООН: E/1995/78 от 8 июня 1995 года).

Что касается российской юридической науки, то за последние шесть лет в РФ было защищено четыре кандидатских диссертации по проблемам смертной казни, все они, однако, посвящены анализу исторических либо уголовно-правовых аспектов смертной казни. Международно-правового анализа смертной казни в отечественной науке не проводилось.

Отдельные аспекты данной проблемы нашли отражение в общих работах российских специалистов в области международного и уголовного права: И.П.Блищенко, И.И.Карпеца, В.А.Карташкина, Е.А.Лукашевой, И.И.Лукашука, А.С.Михлина, С.В.Черниченко.

Среди зарубежных специалистов наибольший вклад в разработку темы внёс У.Шаба (Канада), а также: Дж.Налди (Великобритания), Т.Буергентал, А.Сами (Египет), Е.Шерман (США).

Таким образом, новизна темы в российской правовой науке, её актуальность и огромная практическая значимость для всех правовых систем и международного права определяют необходимость проведения дальнейших исследований в этой области и обуславливают выбор темы диссертации.

Теоретические и методологические основы диссертационного исследования.

Методологическую основу исследования составляет сравнительно-правовой метод научного исследования, метод формальной логики и системно-структурного анализа.

При анализе норм международного и национального права, решений международных судебных учреждений, применяется весь спектр методов и способов толкования: логический, грамматический, систематический, исторический. Исторический способ толкования норм основных международных договоров основывается на обращении к *travaux préparatoires*. Однако основное внимание и приоритет отдаётся телеологическому способу толкования норм международного и национального права.

Основное внимание в диссертационном исследовании уделяется работе с первоисточниками – оригинальными текстами законов иностранных государств, международных договоров, решений международных контрольных органов, особенно – Комитета по правам человека ООН. Работу Комитета автор данной диссертации изучал непосредственно в Европейском отделении ООН в Женеве. Посещались заседания Комитета по правам человека, где рассматривались вопросы, связанные с исполнением

государствами своих международных обязательств по ограничению и отмене смертной казни.

Особый акцент сделан на анализ судебной практики государств: текстов решений Верховных и Конституционных судов стран мира, а также международных судов.

Приоритет отдавался анализу правовых систем и государств, наименее исследованных в российской правовой науке.

Кроме того, в процессе подготовки диссертации были изучены труды отечественных и зарубежных специалистов в области философии, теории международного права, прав человека, международного уголовного права. Были осуществлены научные стажировки в ведущие российские научные и учебные заведения (в частности, в Московский государственный институт международных отношений МИД РФ, Российский Университет Дружбы народов), а также в университеты г. Лёвена (Бельгия) и г. Фрибурга (Швейцария). В диссертации использованы как труды представителей российской и западной наук международного права, так и труды юристов-международников стран Африки, Латинской Америки и Азии. Правовая мысль стран этих регионов представлена в российской правовой литературе незаслуженно скупо, в то время как труды учёных из стран данных регионов отличаются большой глубиной, масштабом мысли и оригинальностью подхода. Международное право создаётся не только Западом, но всем мировым сообществом, поэтому автор попытался отчасти восполнить пробел в анализе правовой мысли стран развивающегося мира, насколько это оказалось возможным сделать в рамках исследуемого вопроса.

Объект диссертационного исследования.

Объектом данного диссертационного исследования является международно-правовой механизм регулирования применения, ограничения и отмены смертной казни.

Научная новизна диссертационного исследования.

Научная новизна данной работы обусловлена тем, что в российской правовой литературе отсутствуют целостные комплексные исследования проблемы смертной казни как объекта международно-правового регулирования.

Результатом разработки темы являются следующие ***положения, выносимые на защиту:***

- 1) В настоящее время в международном праве сложился комплекс норм, регулирующих ограничение применения и отмену

смертной казни. Этот комплекс характеризуется рядом особенностей:

- фрагментарностью;
- отсутствием строгой взаимосвязи норм;
- наличием пробелов;
- неточностей формулировок.

В этой связи встаёт вопрос о толковании, как отдельных норм, так и всего комплекса в целом.

- 2) В настоящее время в универсальном международном праве ещё не сформировалась договорная норма, запрещающая смертную казнь. Однако следует обратить внимание на укрепление и развитие тенденции по всё большему признанию среди государств наличия существования обычно-правовой нормы, запрещающей смертную казнь. Как известно, одним из квалифицирующих обстоятельств установления факта существования нормы обычного международного права, является признание её *большинством* государств.
- 3) Наряду с универсальным международно-правовым комплексом (системой) норм по отмене и ограничению применения смертной казни, сложились и региональные комплексы (системы) таких норм. Наиболее эффективной является европейская система. Если в универсальной системе норма о запрете смертной казни является пока лишь нормой-целью, то в европейской системе можно говорить о существовании обычно-правовой нормы о неприменении смертной казни. В то же время, и в универсальном международном праве существует ряд норм о запрете и ограничении смертной казни, являющиеся обычно-правовыми (например, о запрете выносить смертные приговоры лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет).
- 4) И международное право, и российское законодательство требуют внесения ряда существенных изменений и дополнений. Формулировки представлены по ходу работы и систематизированы в заключении.
- 5) В Российской Федерации в настоящее время смертная казнь имеет сложный статус, определяемый как национальным, так и международным правом. После подписания протокола № 6 к Европейской конвенции по правам человека в РФ невозможно ни вынесение смертных приговоров, ни, тем более, приведение их в исполнение. Это вытекает из Венской конвенции о праве международных договоров, установившей статус договоров в период между их подписанием и ратификацией.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Предложения и выводы, сформулированные в ходе и по результатам настоящего диссертационного исследования, а также сам материал работы могут быть использованы:

- для усовершенствования международного механизма защиты права на жизнь в части, касающейся проблемы смертной казни;
- для усовершенствования российского законодательства по вопросам взаимодействия национального и международного права;
- при толковании норм международного права ставших, в соответствии с ч.4 статьи 15 конституции РФ, составной частью правовой системы России, а также при толковании норм международного права, не ставших частью российской правовой системы;
- в научных исследованиях;
- в учебном процессе: при чтении курсов «Международное право», «Конституционное право зарубежных стран», «Конституционное право России», «Уголовное право», «Сравнительное правоведение», спецкурсов «Международное уголовное право», «Защита прав человека».

Апробация результатов исследования.

Положения настоящего диссертационного исследования были отражены в опубликованных научных статьях («Российский Ежегодник международного права», «Государство и право», «Московский журнал международного права») и в выступлениях на научных международных и всероссийских конференциях, в частности:

- * Всероссийской конференции по отмене смертной казни (Москва, Администрация Президента РФ, 3-4 июня 1999 г.);
- * Международной конференции по правам человека (Казань, Государственный Совет Республики Татарстан, октябрь 1998 г.);
- * Собрании Российской Ассоциации международного права (Москва, 2-6 ноября 1998 года);
- * Международной научной конференции «Международное и региональное измерение прав человека в свете Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод», (Казань, Государственный Совет Республики Татарстан, 17-19 мая 2001 г.)

Также опубликован ряд статей общего характера по вопросам международного права и международных отношений (в журналах «Азия и Африка сегодня», «Восток: афро-азиатские сообщества») и сделан ряд докладов на научных конференциях VII и

VII Конгрессов Российской Ассоциации африканистов (Москва, Институт Африки РАН, 1-3 октября 1997 г. и 28-30 сентября 1999 года).

Положения диссертации апробировались также во время чтения автором курсов:

- международного права,
- конституционного права зарубежных стран,
- конституционного права РФ,
- спецкурса «Защита прав человека»

(курсы читаются на юридическом факультете ТИСБИ – Татарского Института содействия бизнесу),

а также во время руководства научными студенческими кружками:

- * международного права и международных отношений;
- * африканистики.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается значение и актуальность темы диссертации, анализируется степень её разработанности, формулируются основные цели и задачи, раскрывается научная новизна работы, положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Национально-правовое регулирование смертной казни» состоит из четырёх параграфов. Нормы международного права создаются с участием практически всех государств. В современном мире выделяется значительное количество правовых систем со своими собственными подходами к правам человека в целом, и к проблеме смертной казни, в частности. Каждая из этих правовых систем участвует в создании норм международного права и, таким образом, уяснение положений международных договоров по смертной казни невозможно без уяснения национально-правовых подходов основных действующих лиц. Кроме универсальных международных договоров, регулирующих вопросы, связанные с применением и отменой смертной казни, действуют и региональные международные соглашения, созданы региональные механизмы их имплементации. Таким образом, анализ международно-правового регулирования смертной казни целесообразно и логично начать с рассмотрения национально-правового регулирования этой проблемы по регионам: Европа, Америка, Африка, Азия.

В первом параграфе «Национально-правовое регулирование смертной казни в странах Европы» рассматривается общая ситуация со смертной казнью на европейском континенте в её историческом развитии, даётся классификация европейских государств по их отношению к смертной казни на современном этапе. Подробнее рассматриваются законодательства государств каждой из выделенных групп.

Представителями стран первой группы – стран, полностью отменивших смертную казнь являются Швеция, Франция и Великобритания. Вторая группа – состоящая из стран, сохраняющих в своём законодательстве смертную казнь состоит всего из пяти государств – Турции, России, Армении, Белоруссии и Югославии. Законодательства государств обеих групп в части регулирования смертной казни испытало на себе значительное влияние международного права.

В целом, следует отметить, что сегодняшняя Европа – это «зона, свободная от смертной казни». Из 45 европейских государств, всего лишь 5 сохраняют смертную казнь, а реально применяют – только 3. Эффективность международного права во многом обусловлена совместимостью различных национально-правовых систем государств. Именно поэтому наибольшая эффективность наблюдается в региональном международном праве, где среди государств-участников наблюдается наибольшая схожесть их внутреннего права. Идентичность подходов абсолютного большинства европейских государств по вопросу о смертной казни, стала основой для разработки важнейших международных договоров по отмене смертной казни. Это же позволило европейским странам создать эффективно действующую систему защиты прав человека вообще, и защиту от смертной казни, в частности.

Во втором параграфе рассматривается ситуация со смертной казнью в национально-правовых системах стран американского континента. Особое внимание уделяется, с одной стороны, странам Латинской Америки, как имеющим наиболее старый и богатый опыт отмены смертной казни, и США, с другой стороны, как одного из наиболее репрессивных государств мира, что проявляется в вопросе смертной казни, возможно, наиболее ярко. Страны Латинской Америки создали первый в мире регион, свободный от смертной казни. Это, практически единодушное, отношение к смертной казни, стало основой и для совместной международной позиции латиноамериканских государств. Анализ *travaux préparatoires* убедительно показывает, что международно-правовое регулирование смертной казни во многом создано

странами Латинской Америки. Страны это континента, фактически стали «застрельщиками» ограничения и отмены смертной казни в международном праве.

Анализ права США по применению смертной казни демонстрирует один из самых ярких примеров жестокого законодательства. При этом, именно проблема смертной казни наглядно демонстрирует неэффективность такого подхода. Смертная казнь вводится за всё новые и новые преступления, но это никак не влияет на снижение числа преступлений, караемых смертью. В то же время не все штаты США предусматривают смертную казнь: из пятидесяти штатов казнят в тридцати семи. Большое значение в США имеет позиция судов. Судебная практика Верховного Суда США характеризуется противоречивостью, непоследовательностью и фрагментарностью. Отсутствие единой и чёткой позиции у Верховного и других судов, наличие большого количества правовых систем и с их особым подходом к смертной казни, не признание многих норм обычного международного права, во многом объясняют постоянные нарушения норм международного права со стороны США. В то же время, позиция США в вопросе о смертной казни не поддерживается абсолютным большинством государств. Это следует, например, из анализа оговорок и возражений против них, к ряду важнейших международных договоров по правам человека.

В третьем параграфе подробно анализируется ситуация на африканском континенте. Этот регион занимает по объёму наиболее значительное место. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, существует достаточно много работ по исследованию смертной казни в Европе и Америке. Африка же остаётся до сих пор наименее исследованным континентом. Автор постарался в некоторой степени восполнить этот пробел. По существу, впервые даётся анализ проблемы смертной казни в Африке в целом, предлагается классификация государств континента по их правовому регулированию, исследуется законодательство многих государств по первоисточникам. Уникальной является и практически неизвестная нам судебная практика государств Африки. Во-вторых, влияние международного права на внутригосударственное законодательство очень ярко проявилось именно в странах Африки. Практически все современные конституции стран Африки включили нормы важнейших международных договоров по правам человека (Всеобщую Декларацию прав человека, Пакт о гражданских и политических правах) в состав национального права. Это означает и включение в право страны всех норм, касающихся смертной казни. Данная тенденция набирает силу. Из 54 стран Африки 11 государств

полностью отменили смертную казнь, более десяти отменили её *de facto*. Этот набирающий силу процесс отмены смертной казни имеет две основы: историческую традицию, в соответствии с которой в Африке смертная казнь не занимала значительного места, и воздействие международного права.

В четвёртом параграфе рассматриваются национально-правовые системы стран Азии (на примере Китая, Индии, Кореи, Индонезии и др.) Данный регион в наименьшей степени ощутил влияние международно-правовых норм по смертной казни, но и сам оказал на международное право наименьшее влияние. В большом количестве стран Азии огромную роль играет исламское право (шариат), ряд стран провозглашены исламскими (Иран, Пакистан, Афганистан). Национально-правовое регулирование смертной казни в этих странах отличается наибольшей жестокостью и практически не ощущает на себе влияния международного права. Данная группа рассматривается на примере Ирана, Саудовской Аравии и особенно – Судана, уголовное право которого было не так давно позаимствовано сепаратистским режимом в Чечне.

В вопросе о смертной казни просматривается определённое единство взглядов: абсолютное большинство азиатских государств выступают за применение смертной казни. Из 42 государств Азии лишь три отменили смертную казнь полностью, и 4 отменили смертную казнь *de facto*. Внутригосударственное право стран Азии характеризуется гораздо большими отличиями, чем в других регионах. Это касается и вопросов прав человека. Именно поэтому на азиатском континенте до сих пор не действует ни одного регионального международного договора по правам человека и не создано регионального механизма по защите этих прав. Национальное право стран Азии по вопросам смертной казни, практически не испытывает на себе влияние международного права.

Таким образом, мы видим, что формирование международного права, как универсального, так и регионального, обуславливается внутренним правом государств. Для понимания международно-правового регулирования смертной казни необходимо знать национальное право государств и понимать основные принципы и подходы при толковании ими норм права.

Вторая глава

«Международно-правовые механизмы защиты прав человека и проблема смертной казни» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе рассматриваются универсальные международные договоры, регулирующие вопросы применения

смертной казни и механизм их контроля. К основным договорам в данной области относятся Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и Второй Дополнительный протокол к нему, 1989 года, Конвенция о правах ребёнка 1989 года, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания 1984 года, а также Всеобщая Декларация прав человека 1948 года. Данные международные соглашения закрепляют ряд норм, касающихся применения смертной казни. Эти нормы установили, во-первых, цель – всеобщую отмену смертной казни. Во-вторых, для стран, всё ещё сохраняющих в своём законодательстве смертную казнь, установлены стандарты её применения. Эти стандарты являются как договорными, так и обычно-правовыми. Так, среди основных стандартов выделяются:

1) Смертная казнь может быть установлена законом государства только «за самые тяжкие преступления» и как «исключительный вид наказания».

Практика международных судов и органов показывает, что под самыми тяжкими преступлениями понимаются преступления против жизни, а исключительность означает запрет на безальтернативность данного вида наказания в уголовном законе. (Международный пакт о гражданских и политических правах, Меж-Американская конвенция о правах человека, Женевские конвенции).

2) Запрет на восстановление смертной казни в странах, которые уже отменили этот вид наказания. *(Меж-Американская конвенция по правам человека).*

3) Запрет на расширение в законе круга преступлений, караемых смертной казнью.

Комитет по правам человека ООН заявил, что увеличение круга деяний, караемых смертной казнью ставит вопрос о соответствии таких действий Международному пакту о гражданских и политических правах.

4) Недопустимость придания обратной силы уголовному закону, предусматривающему наказание в виде смертной казни. *(Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция по правам человека, Женевские конвенции, Меж-Американская конвенция по правам человека, Американская Декларация по правам человека, Африканская Хартия прав человека и народов, Гарантии, содержащиеся в резолюциях ЭКОСОС ООН).*

5) Запрещается вынесение смертных приговоров лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет.

Данная норма должна пониматься дословно: запрещаются не казни, но даже само вынесение смертного приговора лицам в любом возрасте, если они совершили преступления до наступления ими возраста в 18 лет.

(Конвенция о правах ребёнка, Международный пакт о гражданских и политических правах, Меж-Американская конвенция по правам человека, Женевские конвенции, Резолюции ЭКОСОС ООН).

6) Запрещается смертная казнь в отношении беременных женщин, женщин, имеющих грудных детей и пожилых людей в возрасте старше 70 лет.

(Международный пакт о гражданских и политических правах, Меж-Американская конвенция по правам человека, Дополнительный протокол 1 и 2 к Женевским конвенциям, Резолюции ЭКОСОС ООН).

7) Запрещается приведение в исполнение смертных приговоров в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями (душевнобольных).

(Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорён к смертной казни, другие резолюции ЭКОСОС ООН).

8) Международное право обязывает все государства предоставлять право на апелляцию любому лицу, в отношении которого вынесен смертный приговор.

(Международный пакт о гражданских и политических правах, Меж-Американская конвенция по правам человека, Женевские конвенции).

9) Международное право обязывает государства предусмотреть в законе, чтобы любой приговорённый к смертной казни имел возможность подать прошение о помиловании.

(Женевская конвенция №4, Международный пакт о гражданских и политических правах, Резолюции ЭКОСОС ООН, Меж-Американская конвенция по правам человека).

10) Право на справедливое судебное разбирательство.

Смертный приговор не считается справедливым, и, соответственно, считается не соответствующим международному праву, если во время судебного процесса было допущено хотя бы одно нарушение тех гарантий, которые предусмотрены международно-правовыми актами.

(Женевские конвенции, Африканская Хартия прав человека и народов, Американская декларация прав человека, Межамериканская конвенция по правам человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Резолюции ЭКОСОС ООН).

В первом параграфе анализируется практика применения норм данных актов международными контрольными и судебными учреждениями. Особое внимание уделяется практике Комитета по правам человека ООН. В последнее десятилетие деятельность Комитета в значительной степени связана с применением государствами смертной казни, в противоречие с нормами международного права.

В ходе своей деятельности Комитет по правам человека разработал ряд рекомендаций и дал толкование ряду норм Международного пакта о гражданских и политических правах, касающихся применения смертной казни государствами-участниками этого международного договора. Практика показывает, что эти рекомендации и толкование применяется, фактически, как источники международного права, на что в настоящей диссертации уделяется особое внимание.

Во втором параграфе рассматриваются региональные системы и механизмы защиты прав человека в области, касающейся применения смертной казни. Анализируется Европейская конвенция по правам человека 1950 года и Дополнительный протокол № 6 к ней (об отмене смертной казни) 1983 года, Американская конвенция о правах человека 1969 года и Дополнительный Протокол к ней (по отмене смертной казни) 1990 года, Африканская Хартия прав человека и народов 1981 года, а также практика применения норм этих соглашений Европейским Судом и Комиссией по правам человека, Межамериканским Судом и Комиссией по правам человека и Африканской Комиссией по правам человека и народов.

Анализ Европейской конвенции по правам человека, Шестого Дополнительного Протокола к ней и деятельность Европейского суда по правам человека имеет особое значение и для международного права в целом, и для правовой системы РФ. Несмотря на региональный характер норм Европейской конвенции по правам человека, решения Европейского Суда по правам человека восприняты национально-правовыми системами государств, весьма далёких от Европы, в частности, в африканских и американских государствах. Так, применение основных выводов, сделанных Европейским Судом по правам человека, при решении

ряда дел, связанных с правом на жизнь и смертной казнью, можно встретить в решениях Верховного Суда Зимбабве, Конституционного Суда Южно-Африканской Республики, Меж-Американского Суда по правам человека и т.д. Отсюда можно сделать вывод о том, что ряд таких выводов признаются многими правовыми системами и, таким образом, наблюдается тенденция к их универсализации, формированию обычно-правовой нормы.

Что касается РФ, то вступление на территории России Конвенции о защите прав и основных свобод, означает, что все решения Европейского Суда по правам человека являются обязательными для РФ в том смысле, что Суд, применяя нормы Конвенции по различным делам, даёт официальное толкование норм международного договора, являющегося частью правовой системы нашего государства. В этой связи особым прецедентом является дело Soering. Решение по делу Soering было вынесено Европейским Судом по правам человека в отношении Великобритании, но во время его рассмотрения Суд дал толкование ряда норм Европейской конвенции по правам человека, в частности статьи 3 о запрете жестокого наказания. В данном случае это толкование обязательно для всех государств – участников Конвенции, в том числе, естественно, и для России. Применительно к статье 3 Конвенции, Суд установил, что длительное ожидание смертной казни является нарушением международных обязательств государств о запрете на жестокое и бесчеловечное обращение и наказание.

Меж-Американская система защиты прав человека состоит из двух основных органов: Комиссии и Суда по правам человека. Анализ практики этих органов по применению Американской конвенции по правам человека и Протокола по отмене смертной казни показывает, что на американском континенте сложилось своё, особое понимание международных обязательств государств по применению и отмене смертной казни. В этом отношении показательны дело Об ограничении смертной казни, в отношении Гватемалы (1983) и дело Об оговорках к международному договору по отмене смертной казни, в отношении Перу (1994), рассмотренные Меж-Американским Судом по правам человека.

Африканская система защиты прав человека ещё не достигла такого уровня и форм развития, как вышеописанные системы. Это связано с тем, что непосредственно смертная казнь в Африканской Хартии прав человека не упоминается и действует всего лишь один орган – Африканская Комиссия по правам человека с весьма ограниченными полномочиями. В то же время, в работе и этой Комиссии имеется практика рассмотрения дел по смертной

казни. В настоящее время создаётся Африканский суд по правам человека.

В третьем параграфе рассматривается особый случай взаимодействия международного и национального права – экстрадиция и смертная казнь. Общий анализ международных договоров о выдаче показывает, что большинство таких договоров содержит клаузулу неприменения смертной казни к выдаваемому лицу. Данная клаузула формулируется следующим образом:

«В выдаче может быть отказано в случае, если преступление, за которое затребована выдача, в законодательстве запрашивающей стороны наказуемо смертной казнью, а в законодательстве запрашивающего государства ненаказуемо; если только запрашивающая сторона не даст достаточных гарантий о том, что смертный приговор не будет вынесен, либо не будет приведён в исполнение».

Однако данная формулировка вызывает ряд серьёзных вопросов в теории и на практике. Так, ряд судебных процессов произошли по причине неясности в том, какой орган государства может давать соответствующие гарантии. Неясным является также вопрос о толковании термина «достаточные гарантии». На наш взгляд, международная судебная практика и ряд национальных судов разработали достаточно много интересных подходов к толкованию данной нормы.

Так, при оценке того, является ли тот или иной орган государства компетентным давать гарантии неприменения смертной казни, следует хорошо знать законодательство соответствующего государства. Вероятно, не следует принимать как достаточные, гарантии внесудебных органов, которые не имеют полномочий назначать наказание или освобождать от него. Прокуратура может выступать таким органом дачи гарантий лишь в том случае, если суд данного государства не может выйти за пределы требования того вида наказания, которое просит прокуратура. Не всегда может считаться достаточной гарантия губернатора штата или главы государства, которые обладают правом помилования. Это относится к таким международным обязательствам государства, которые запрещают не только исполнение смертной казни, но и запрет на вынесение смертного приговора. Очевидно, что гарантии губернатора не могут предотвратить вынесение смертного приговора. Это актуально для государств-участников Европейской конвенции по правам человека или в случаях, когда в дело вовлечены лица, совершившие преступления в возрасте до 18 лет. Международные суды и судебная практика государств разработали ряд принципов, касающихся выдачи в делах по смертной казни. Так,

это запрет на оговорки, которые ставили бы выполнение гарантии неприменения смертной казни, пусть даже такие оговорки соответствовали бы национальному праву запрашивающего государства. К таким принципам следует отнести и общий запрет на выдачу лица, которому грозит смертная казнь в те страны, которые ранее не исполняли данных ими гарантий, пусть даже такие случаи происходили в практике с другим государством.

Учитывая, что РФ является участником ряда международных договоров, использующих клаузулу неприменения смертной казни в делах об экстрадиции, есть смысл использовать международный и зарубежный опыт в этом вопросе. Кроме того, перед Российской Федерацией встаёт проблема не только соотношения её национального права и международных договоров, но и проблема координации различных международных договоров. При анализе первой проблемы мы приходим к выводу о явной недостаточности общего принципа разрешения коллизий между законом и международным договором, установленным частью 4 статьи 15 конституции РФ. В данной норме закреплено, что если норма закона предусматривает иное правило, чем предусмотрено международным договором РФ, применяется норма международного договора. В то же время и теория, и практика последних лет убедительно доказывают особый характер международных договоров *по правам человека* и их норм. В этом случае необходимо установить правило, согласно которому, в случае противоречия нормы национальных законов *по правам человека*, и нормы международных договоров *по правам человека*, следует применять норму того акта, который предусматривает больший объём прав личности. Для РФ это вытекает из статьи 2 конституции, где, при наличии большого количества социальных ценностей, именно человек, его права и свободы, объявлены высшей ценностью. Данный принцип просматривается в законодательстве и практике других государств. Во втором случае, когда речь идёт о соотношении различных международных договоров, следует применять ту норму, которая регулирует права человека, а не права государства. После присоединения к Европейской конвенции об экстрадиции, перед Российской Федерацией встала проблема соотношения норм этой конвенции с нормами двусторонних договоров РФ о выдаче. Так, в Европейской конвенции о выдаче предусматривается такое основание в отказе к выдаче, как угроза смертной казни, в двусторонних же договорах такого основания нет. Здесь, очевидно, следует применять норму того акта, который предусматривает более льготный правовой режим личности. Таким актом является

Европейская конвенция о выдаче, ибо отсутствие особой ограничивающей нормы является более льготной для государства.

Четвёртый параграф посвящён анализу правового регулирования в международном праве вооружённых конфликтов. Несмотря на то, что во время вооружённых конфликтов ряд прав человека могут быть ограничены и даже фактически отменены, это не относится к праву на жизнь. Во время вооружённого конфликта, смертная казнь имеет особый режим правового регулирования. Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним 1977 года, установили ряд особых гарантий лицам, которым грозит смертная казнь или уже вынесен смертный приговор. Так, установлено правило, в соответствии с которым несовершеннолетние не могут быть приговорены к смертной казни, даже если они являются комбатантами. Что же касается остальных лиц, приведение смертных приговоров в исполнение ограничивается рядом условий, в том числе временными условиями. Следует, однако, подчеркнуть, что условия вооружённого конфликта отличаются особой жестокостью и именно в таких условиях большинство гарантий прав человека не исполняются. Именно во время вооружённых конфликтов человеческая жизнь обесценивается до крайних пределов. Смертная казнь становится всё более политизированной, как со стороны государства гражданства приговариваемых к смерти лиц, так и со стороны оккупирующего государства. К сожалению, современное международное гуманитарное право не обеспечивает даже в минимальной степени защиту лиц, которым грозит или которые приговорены к смертной казни.

В **пятом параграфе** анализируется деятельность международных судов по рассмотрению дел, связанных с применением смертной казни: Международного Суда ООН, Международного Трибунала по Югославии, Международного Уголовного Трибунала по Руанде, Международного Уголовного Суда, а также Палаты по правам человека как особого феномена современного международного права и международных отношений - Боснии и Герцеговины. Важнейшим выводом этого анализа является констатация факта: современное универсальное международное право не признаёт смертную казнь законной. Смертная казнь ещё предусматривается законами ряда государств, но большинство стран мира исключили этот вид наказания из своего законодательства. При создании норм универсального международного права необходим консенсус всех членов международного сообщества. Это означает, что в нормах

международного права могут содержаться только такие виды наказания, которые есть *во всех* правовых системах всех государств, или, по крайней мере, в большинстве из них. В настоящее время смертная казнь не применяется в большинстве государств мира, следовательно, в нормах международного права ей не может быть места. Уставы Нюрнбергского и Токийского международных трибуналов, предусматривавшие смертную казнь, отражали ситуацию середины 40-х годов прошлого века. Уставы новых международных уголовных трибуналов – Югославского и Руандийского, отразили те изменения, которые произошли за половину века, они не предусматривают смертную казнь. Эту тенденцию подтвердил и Устав Международного уголовного суда, а также проект Статута сьерра-леонского трибунала.

В третьей главе рассматривается ситуация с применением смертной казни в Российской Федерации: взаимодействие норм национального и международного права по вопросам, связанным со смертной казнью.

В первом параграфе анализируется законодательство РФ: конституция, Уголовный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс, акты Конституционного Суда РФ, Президента РФ, деятельность других органов, в частности, Комиссии по помилованиям при Президенте РФ и др. Данный анализ показывает, что есть ряд серьезных оснований признать смертную казнь не соответствующей конституции РФ. Так, смертная казнь, предусматриваемая в настоящее время за составы преступлений, предусмотренные статьями 277, 295, 317, не соответствует конституционному принципу равенства граждан перед законом и судом. В данном случае государство предоставляет большую степень защиты своим органам, нежели личности, что противоречит ст.2 конституции РФ.

Во втором параграфе рассматривается проблема взаимодействия норм национального права РФ и международного права. Имеется ряд серьезных противоречий между национально-правовыми нормами и международно-правовыми обязательствами России. Так, статья 3 Уголовно-исполнительного кодекса прямо нарушает и конституцию, и международное право.

На наш взгляд, одним из важнейших вопросов является правовая оценка статуса Дополнительного Протокола № 6 к Европейской конвенции по правам человека, об отмене смертной казни. Как известно, данное международное соглашение было подписано, но не ратифицировано. Статус международного договора в период между его подписанием и ратификацией определяется другим, действующим договором – Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года. Статья 18 Венской конвенции

о праве международных договоров установила, что государство *обязано* воздерживаться от действий, которые бы лишили договор объекта и цели. Что же является объектом и целью шестого Протокола к европейской конвенции по правам человека? Очевидно, что это человеческая жизнь и неприменение смертной казни. А раз так, это означает, что подписание Шестого Протокола означает запрет на вынесение и исполнениис смертных приговоров в РФ.

Верная оценка статуса Шестого Протокола к Европейской конвенции по правам человека чрезвычайно важна. Дело в том, что в настоящее время действует запрет судам на вынесение смертных приговоров, который установлен Конституционным судом РФ в феврале 1999 года. Однако данный запрет имеет ограничительный срок – начало действия закона о суде присяжных на всей территории России. Означает ли начало действия такого закона возможность судам вновь выносить смертные приговоры? Нет, не означает. До тех пор, пока российское государство официально и недвусмысленно выразит своё желание не являться участником Протокола № 6 (статья 18 Венской конвенции о праве международных договоров), смертные казни в РФ недопустимы.

Для толкования норм Европейской конвенции по правам человека при их применении в РФ, огромное значение имеют решения Европейского суда по правам человека. Так, считаем обязательным для всех правоприменителей РФ официальное толкование статьи 3 Конвенции, данное Европейским судом по правам человека в деле *Soering*. В данном деле Суд признал длительное ожидание смертной казни нарушением международного обязательства государства о запрете на жестокое и бесчеловечное обращение и наказание.

В **заключении** делаются основные выводы и формулируются рекомендации. Данные рекомендации сгруппированы на 4 группы:

- 1) Предложения по совершенствованию законодательства РФ;
- 2) Предложения по совершенствованию международного права;
- 3) Предложения по толкованию действующих норм российской правовой системы;
- 4) Предложения по действиям, которые целесообразно предпринять в случае возникновения конкретных ситуаций в будущем.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1) Мезяев А.Б., «Смертная казнь и современное международное право»,
// «Российский Ежегодник международного права.1998-1999»,
Санкт-Петербург, Россия-Нева, 1999, с.231-243.
- 2) Мезяев А.Б., «Проблемы имплементации норм международного уголовного права в российском уголовном законодательстве»,
// Государство и право, 1998, 1998, № 4, с.104-106. (в соавт. с Мавлоновым А.Х.),
- 3) Мезяев А.Б., «Проблемы имплементации норм международного уголовного права в России», // Московский журнал международного права, Спецвыпуск, декабрь 1998, с.134-139. (в соавт. с Мавлоновым А.Х.)
- 4) Мезяев А.Б., Выступление на Всероссийской конференции по отмене смертной казни, // «Всероссийская конференция по проблемам отмены смертной казни. Москва, 3-4 июня 1999 года», Управление Президента РФ по вопросам помилования, М., Юридическая литература, 2000, с.155-157.
- 5) Мезяев А.Б., «Смертная казнь и международное гуманитарное право», // «Вестник ТИСБИ», Министерство образования РФ, Казань, 2001, № 1.
- 6) Мезяев А.Б., «Сборник задач по международному праву», Казань, Новое знание, 1999, (6,75 п.л.). (В соавт. с Курдюковым Г.И., Конаре Б., Мавлоновым А.Х.)
- 7) Мезяев А.Б., «Россия – Эфиопия. Сто лет обретений и утрат. К 100-летию установления дипломатических отношений»,
// Азия и Африка сегодня, 1997, № 12, с.43. (В соавт. с Л.Х.Коче).
- 8) Мезяев А.Б., Африканский Ежегодник международного права.1996, Рецензия, // Российский ежегодник международного права.1998-1999, Санкт-Петербург, 1999, с.364-368.
- 9) Мезяев А.Б., Африканский Ежегодник международного права.1997, Рецензия, // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, 1999, № 4, с.199-201.

- 10) Мезяев А.Б., Международный Трибунал по Руанде и его место в системе современных международных отношений и международного права. Выступление на VII Всероссийской конференции африканистов, (См.: «Африка в меняющемся мире. Итоговые материалы VII Всероссийской конференции африканистов, М., 1-3 октября 1997 года, с.45.)
- 11) Мезяев А.Б., Африканская политика ООН и роль Африки в решении мировых и региональных проблем,
// Африка на пороге третьего тысячелетия. (Москва, 28-30 сентября 1999 года), Тезисы докладов, М., 1999, с. 98-99.
- 12) Мезяев А.Б., «Актуальные проблемы современного российского законодательства»,
// «Вестник ТИСБИ», Министерство высшего и профессионального образования РФ, Татарский Институт Содействия Бизнесу, 2000, № 4, с. 123-128.

Лиц. на издательскую деятельность № 0285 от 17 ноября 1999 г.
Подписано в печать 28.05.01 г. формат 60х84 1/16
Гарнитура «Таймс». Усл.печ.л. 1,6. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. заказ № 166

Центр инновационных технологий
Россия, РТ, г.Казань, ул. К.Фукса 11/6

Отпечатано в Центре инновационных технологий
Лицензия на полиграфическую деятельность:
П.Л. № 0173 от 26.10.1999 г.
Россия, РТ, г.Казань, ул. К.Фукса 11/6

